

24 июля 1981

НАЗЫВАЯ С. А. Васильева истинным тоболянцем, я всегда сравнивала его с родной васьильевской рекой Тоболом. Для стороннего взгляда это обыкновенная спокойная полупустынная река. А тоболяне знают, как она своеобразна, как полноводна и неукротима по веснам — «нрав у реки таков: ей хочется морем быть»...

Полноводным и глубоким было творчество известного советского поэта Сергея Васильева, а жизнь его — яркой и насыщенной всем, что несла наша современность.

Читая и заучивая стихи Сергея Васильева, полюбившиеся мне, тогда молодой сельской учительнице, с военных лет, я испытывала гордость от землячества с таким человеком. А свои стихи стыдилась ему показать до тех пор, пока не вышла в нашем родном Кургане первая книжечка. Сергей Александрович очень заинтересованно откликнулся и при очередной поездке на родину пришел познакомиться со мной. Я очень волновалась и смущалась. Он заметил мое состояние и тут же взял хозяйские «бразды правления» в свои руки: разливал чай, угощал моими пирогами товарищей, с кото-

Исполняется 70 лет со дня рождения видного советского поэта Сергея Александровича Васильева. Велико его творческое наследие — поэмы и лирика, песни и сатира, фельетоны и пародии в стихах. Во всех жанрах поэт оставался верен ясной гражданской позиции, а главенствующей темой для него всегда была тема России, древней, обновляющейся, уверенно идущей в завтрашний день.

Сегодня «Литературная Россия» публикует одно из программных стихотворений Сергея Васильева «Россия», воспоминания Антонины Баевой — одной из учениц поэта, который щедро одаривал своим вниманием молодые таланты, а также информацию о том, как чтят память известного земляка в Кургане, как встречают юбилей поэта, воспевавшего свой родной город.

ТОБОЛЯНИН

рыми пришел, да и саму хозяйку радовался, что я живу на улице Коли Мяготина, названной именем пионера-героя, о котором Сергей Васильев написал поэму «Красный галстук»... Потом заставил меня читать стихи, отобрал из прочитанного целую пачку и увез в Москву. Вскоре стихи были опубликованы в «Известиях» и «Дне поэзии», а чуть позже — в «Литературной России» с васьильевским предисловием «Медосбор состоялся»...

Так вот, действительно, Сергей Александрович Васильев помо-

гал и другим своим младшим товарищам, таким, как Николай Агеев, Алексей Заурих, Иван Савельев, Марина Тарасова, и еще многим другим.

Запомнилась мне небольшая заметочка, написанная Сергеем Александровичем для «Литературной газеты», где он своих учеников, подопечных в какой-то мере, сравнил с яблоньками, посаженными им в Переделкине. Очень мне было приятно, что одна яблонька называлась Антониной Баевой...

Приезды Сергея Васильева в Курган были праздником для

всех курганцев. Узнав меня, он уже не обходил стороной наш дом. Помню как-то был летом. Зашел, легко и просто одетый; перед самым отъездом. «Вот погоди, мать моя, прилечу осенью и принесу тебе самого горластого гуся, с дробинкой»...

Вот как коротко и образно сказал о многом; и о том, что сам ждет эту охоту на знакомых озерах, чтоб услышать голоса природы в крике того же «горластого гуся», который и нужен-то ему больше из-за этой горластости, а не как трофей. И что будет этот гусь «с дробинкой», как — «с изюминкой»...

Так сказать мог только Поэт!

Антонина БАЕВА

К 70-летию
со дня
рождения
Сергея
Васильева

Сергей ВАСИЛЬЕВ

РОССИЯ

Люблю тебя, моя Россия,
за ясный свет твоих очей,
за ум, за подвиги святые,
за голос звонкий, как ручей.
Одною общею судьбою
навек связанный с тобой,
горжусь, как матерью, тобою,
благословляющей на бой.
В минуту горя, в час разлуки
целую мысленно всегда
твои натруженные руки
в часы бесменного труда.
В глухую ночь грозы военной
и в светлый полдень торжества
несу в себе, как дар бесценный,
огонь великого родства.
В землянках, в избах
и в хоромах
равно прекрасен твой наряд.
Люблю буран твоих черемух
и твой червонный листопад.
Люблю твои луга и нивы,
прозрачный зной твоих равнин,

к воде склонившиеся ивы,
огонь пылающих рябин.
Люблю тебя с твоей тайгой,
с воспетым трижды камышом,
с великой Волгою-рекою,
с могучим, быстрым

Иртышом.

Люблю, глубоко понимаю
степей задумчивую грусть.
Люблю все то, что называю
одним широким словом: Русь.
Но я пою и славлю ныне
не твой ромашковый покой,
я славлю Русь как героиню,
как землю гордости людской.
Люблю тебя, моя Россия,
за твой характер боевой,
за испытанья грозные,
за величавый облик твой.
Люблю за то,

что первой в мире,
законы рабства истребя,
бесправья тягостные гири
ты гневно сбросила с себя.
Что на развалинах царизма
своею собственной рукой
воздвигла ты, моя Отчизна,
мир справедливости людской.
И в час, когда пора настала
оборонить его в бою,

ты в полный рост
отважно встала
за правду вечную свою.
Люблю тебя за то, что снова
в борьбе свободу ты спасла,
что ты решающее слово
с мечом в руках произнесла.
Что, победив,
стряхнув усталость,
неколебима и тверда,
ты вновь примером оказалась
на стройке мирного труда.
Твои штыки на солнце блещут,
твои огни в ночи горят,
перед тобой враги трепещут,
тебя друзья боготворят.
Твоя ликующая сила
под сенью стягов огневых
объединила и сплотила
семью республик молодых.
Не счесть теперь
твои богатства,
не разомкнуть священных уз,
не разделить знамена братства
и не расторгнуть их союз.
Прямым путем деяний слазных
ты с честью вышла на простор
по праву первой среди равных
своих прославленных сестер.

ЖИВАЯ ПАМЯТЬ

ПЕВЕЦ РОДНЫХ УЛИЦ

«Каждый раз, когда я... приезжаю в Зауралье, в свой родной город Курган, когда легкий шестел березовых листьев и острый запах полыни летит из-за обмелевшей реки Тобола мне навстречу, — я снова и снова с тревожным, сладким и щемящим чувством ощущаю корни своей родословной. Именно здесь... пролетело мое босое, сиротское детство», — писал поэт Сергей Васильев в автобиографии. И родословная его поэзии тоже начинается здесь. В Кургане им написан цикл замечательных стихотворений, в одном из которых — «Прямые улицы Кургана» — поэт с удивительной доверительностью и искренностью выразил свою любовь и признательность родному городу:

Здесь знаю я любые вышки,
любой забор, любой квартал,
здесь я читал еще не книжки,
а только вывески читал.

Я здесь могу найти вслепую
любое прысло с деревцом,
любую лесенку, любую
калитку с кованым

кольцом...

И если есть во мне
хоть малость
того, что следует беречь, —
так это ваша власть
скасалась
и отложились ваша речь.

Когда через год после смерти С. Васильева мне довелось встретиться в Москве с его друзьями, один из них, поэт Николай Доризо, спросил:

— А правда, что в Кургане прямые улицы?

И обрадовался, когда узнал, что автор не погрешил против истины, что точность и образность слились и усилили друг друга.

Ныне одна из улиц Кургана носит имя поэта-земляка. Здесь в средней школе № 29 несколько лет отлично действует музей С. Васильева. Музей — гордость школы. «Он стал центром идейного и эмоционального воспитания учащихся», — говорит ее директор А. И. Захаров.

Сотни экспонатов — книги, рукописи, письма — рассказывают о жизни и творчестве поэта. Здесь регулярно проводятся Васильевские чтения. Слово о С. Васильеве ребята из 28-й

школы несут и своим сверстникам в другие учебные заведения.

Недавно в школе прошли очередные чтения, посвященные 70 летию со дня рождения лауреата Государственной премии РСФСР имени М. Горького С. А. Васильева. Ребята писали сочинение, выступали с докладами о творчестве поэта, читали в классах стихи. Лучшие исполнители выступили на общем школьном празднике.

...На улице Сергея Васильева стоит стена с портретом поэта и строками из его стихотворения:

Кургана улицы прямые!
Увидев вновь вас, понял я
с особой ясностью впервые,
что это родина моя.

Участники Васильевских чтений принесли к стене живые цветы.

В. МАКОВСКИЙ
КУРГАН